

ЭДЕЛЬВЕЙС ДАЛЁКИХ ЗВЁЗД

MARGARYS

КНИГА ПЕРВАЯ

ЭДВАРД СИБОРН

Эдвард Сиборн

Эдельвейс далёких звёзд. Книга 1

«Автор»

2026

Сиборн Э.

Эдельвейс далёких звёзд. Книга 1 / Э. Сиборн — «Автор», 2026

В безбрежных просторах галактики, где закон диктуют пиратские флотилии и могущественные корпорации, крейсер «MARGARYS» выходит на путь приключений и опасностей. Его капитан, харизматичный и решительный Алекс Ворон, вместе с талантливым навигатором Рей Ланн и озорной, живой искусственным интеллектом ЕВА, сталкиваются с врагами, чьи амбиции угрожают мирным планетам. Когда на пути команды встает древняя сфера Дайсона и гибнущая цивилизация разумных существ, им придётся бросить вызов не только пиратам и законам вселенной, но и своим собственным чувствам. Любовь, дружба и долг переплетаются на фоне космических сражений, неожиданных открытий и невероятных приключений, где каждое решение может стать судьбоносным. «Эдельвейс далёких звёзд» — это история о храбрости, доверии и тайнах космоса, которые ждут только тех, кто осмелится отправиться в путешествие сквозь звёзды. Это первая из книг в космической саге "Хроники Маргариса"

© Сиборн Э., 2026

© Автор, 2026

Эдвард Сиборн

Эдельвейс далёких звёзд. Книга 1

ЭДЕЛЬВЕЙС ДАЛЁКИХ ЗВЁЗД

Научно-фантастический роман

Глава 1. Бар «Три Луны»

Бар «Три Луны» примостился на скалистом берегу Ксавирона — пограничной планеты в системе Эридана, где звёзды горели ярче, чем в центре галактики. Океан, тёмный и глубокий, мерцал светом фиолетовых водорослей: казалось, звёзды упали в воду и не погасли, а продолжают жить там — медленно, размеренно, как дыхание спящего великана. Две луны — Селара и Тирон — рисовали серебристые дорожки на волнах, а третья, мифическая Ксавир, по местной легенде, появлялась раз в столетие, принося удачу или бурю. Космическая верфь за холмами гудела, строя корабли для рейдов в глубокий космос, но здесь, у воды, царили только шёпот волн и солёный ветер.

Алекс Ворон сидел на открытой веранде в самом дальнем углу, там, где деревянные перила почти нависали над водой. Он лениво крутил стакан с ксавиронским виски — напиток отдавал дикими травами и морем, как будто сама планета растворилась в нём. Взгляд скользил по тёмной поверхности океана, по фиолетовым всплескам света под волнами, но мысли были далеко — в другом времени, в другом месте. В академии. В длинном коридоре с портретами героев космоса на стенах и макетами исторических кораблей начиная ещё с парусного флота и заканчивая самыми последними звездолётами, способными пересекать невероятные пространства. Где однажды утром он столкнулся с девушкой, которая тащила стопку учебников выше собственной головы и при этом умудрялась ещё и что-то напевать себе под нос.

Её звали Рэй. А все в группе называли её Эдельвейсом — за ум, упрямство и красоту, как у цветка, что растёт на неприступных скалах там, где другие не выживают.

Алекс не заметил, как она вошла. Просто почувствовал — что-то изменилось в воздухе, как перед грозой. Ещё не гром, не молния — только то неуловимое напряжение, которое говорит: сейчас что-то произойдёт. Он поднял взгляд.

Рэй стояла у входа, и на секунду остановилась — не потому что растерялась, а потому что именно так она всегда входила в незнакомые места: сначала смотрела, потом решала. Лёгкая походка, прищур тёмных глаз, которым она считывала зал за один взгляд. Она его увидела. Он это знал — потому что уголок её губ едва заметно дрогнул, прежде чем она развернулась к барной стойке с таким видом, будто не заметила ничего интересного.

Алекс медленно выдохнул. Сделал глоток виски. Поставил стакан.

Игра началась.

Рэй забралась на высокий стул у стойки — движение привычное, невесомое — и заказала коктейль с названием, похожим на местную балладу. Долго изучала бокал, будто читала в нём ответы на вопросы, которые не задавала вслух. Потом бросила — не оборачиваясь, в пространство:

— Одиночки с таким взглядом тут редкость.

Алекс приподнял бровь, отхлебнув виски.

— Это ты про меня или про себя?

Она хмыкнула, откинувшись на спинку стула.

— Может, про обоих. Ты местный или за звёздами Ксавирона прилетел?

— Звёзды — не моё. Я по кораблям. А ты? Случайно зашла или ищешь, кого обаять?

Рэй подняла взгляд. Её глаза поймали свет луны — и в них мелькнула та самая искорка, которую он помнил наизусть. Тёплая. Острая. Опасная.

— Обаять? Слишком много чести для портового бара. Может, я просто за виски пришла. А ты, похоже, из тех, кто истории сочиняет. Расскажи что-нибудь.

Они говорили — будто незнакомцы, встретившиеся случайно. Но каждое слово было пропитано прошлым: спорами до полуночи в академии, ночными вылазками на шаттлодроме, тем выпускным вечером, когда они танцевали так долго, что музыка кончилась, а они не заметили. Алекс наклонился чуть ближе, понизив голос:

— Истории? Был один парень в академии. Думал, он лучший пилот в системе. Пока одна девчонка не угнала шаттл у него из-под носа. Прямо с посадочной площадки.

Рэй рассмеялась — коротко, искренне, — но тут же спрятала улыбку за бокалом.

— Звучит как парень, который не умел признавать поражение. А девчонка, небось, была не промах?

— О, она была огонь, — сказал он, глядя ей в глаза. — Все звали её... ну, не важно. Она всегда выигрывала.

Напряжение между ними искрило, как статическое электричество. Бар постепенно пустел — последние посетители расплачивались, бармен начал протирать стойку, — но они не замечали. Их мир сузился до двух стаканов, двух голосов и лунного света на воде.

Наконец Рэй наклонилась чуть ближе. Голос стал тише — только для него:

— Ты всё ещё думаешь, что можешь меня обставить, пилот?

Алекс рассмеялся — и это сломало их игру. Они расхохотались одновременно, громко, как в старые времена, когда смех был единственным способом не думать о том, что утром всё изменится. Рэй хлопнула его по плечу:

— Ты всё тот же, Ворон!

Он подлил ей виски, ухмыляясь.

— А ты — всё та же Эдельвейс.

Она замерла. Потом улыбнулась — тепло, как тогда, в академии, когда думала, что он не смотрит, а он всё видел.

— Давно меня так не называли.

Они спустились к берегу сами не заметив, как вышли из бара. Шли босиком — он нёс бутылку, она сняла туфли ещё на ступеньках и смеялась над его удивлённым лицом. Песок был тёплым, ещё не успевшим остыть после дня. Волны лизали ноги — прохладные, неторопливые. Фиолетовые водоросли светились в прибое, отражая луны, и казалось, что они идут не по берегу, а по краю неба.

Они сели у воды, почти касаясь плечами. Разговор потёк сам — про академию, про то, как Рэй подделала его подпись для вылета к астероиду, как они чуть не врезались в скалу, хохоча во весь голос, как прятались от коменданта в грузовом отсеке и шептались, чтобы не выдать себя.

— Помнишь, как ты пела в кают-компании? — спросил Алекс тихо, глядя на неё. Не на воду, не на луны — на неё.

Рэй кивнула. Её пальцы — почти случайно, почти незаметно — коснулись его руки и задержались.

— А помнишь, как ты сказал, что я — Эдельвейс, потому что пробьюсь через любую бурю?

Он придвинулся ближе. Их плечи соприкоснулись — и ни один не отодвинулся.

— Не ошибся.

Волны шептались о чём-то своём. Водоросли мерцали. Рэй медленно повернула голову, и её дыхание коснулось его щеки — лёгкое, как прикосновение морского ветра.

— Ты невыносим, Ворон, — прошептала она. Но её глаза говорили совсем другое.

Он поймал её руку, сжал — тихо, без слов. Как будто боялся, что слова разрушат то хрупкое, что собралось между ними за эти часы.

— А ты — мой Эдельвейс. Всегда была.

Они проговорили до утра. Вспоминали их любовь, которая горела ярче ксавиронских звёзд, и пути, что развели их по разным флотам и разным концам галактики. Небо порозовело — сначала чуть-чуть, потом всё сильнее. Рэй встала, стряхнула песок с одежды. Долго смотрела на него — так, как смотрят на что-то очень дорогое, что боятся потерять снова.

— Ещё свидимся, — сказала она. И ушла, не оглядываясь.

Алекс остался у воды. Смотрел, как её силуэт растворяется в розовом свете рассвета. Допил виски. Улыбнулся.

Утром, на верфи, она появилась с бумагами о переводе на «Маргарис» и замерла, увидев его в капитанской форме у трапа.

— Так и знала, что ты не зря в том баре торчал, — сказала она. Но улыбка её сияла ярче обеих лун Ксавирона.

Глава 2. «Маргарис»

Космический крейсер «Маргарис» — флагманский ударный корабль класса «Аврора» — висел на орбите Ксавирона, его массивный корпус, длиной в пятьсот метров, отливал холодным стальным блеском под светом двух лун. Бронированные пластины, усеянные турелями плазменных пушек, мощные щиты, обтекаемый нос и вытянутые стабилизаторы — всё это придавало кораблю хищную грацию, которая не давала покоя тем, кто видел его впервые. Внутри «Маргарис» жил своей жизнью: мостик сверкал голографическими экранами, кают-компания пахла синтетическим кофе, а на стенах висели карты сектора Тета, исчерканные пометками о пиратских засадах и спорных маршрутах.

Экипаж — шестьдесят человек — собрался в главном зале. Алекс Ворон стоял на мостике в капитанском мундире, всё ещё привыкая к его весу. Он откашлялся.

— Вниманию экипажа, слушайте. Сегодня мы начинаем рейд в сектор Тета. Задача — разведка и защита торговых путей от пиратов. Но сначала — ваш новый старпом. Лучший навигатор, какого я знаю.

Рэй вышла вперёд. Тёмно-синяя форма подчёркивала её уверенную осанку. Взгляд с лёгким прищуром скользнул по экипажу — спокойно, оценивающе — и на секунду остановился на Алексее. Уголок её губ дрогнул.

— Рэй Вейл, — представил Алекс. — В академии её звали Эдельвейс — за ум, упрямство и умение выстоять в любую бурю. Она обводила инструкторов вокруг пальца и бьёт рекорды на симуляторах. Если решите с ней спорить — пожалееете.

Экипаж загудел. Рэй шагнула вперёд, голос — твёрд, но с лёгкой насмешкой:

— Рада быть на «Маргарисе». Я водила корветы через астероидные поля и вытаскивала экипажи из пиратских ловушек. Да, я строгая. Но если будете держать темп — прикрою вас в любой передрыге. Вопросы?

Главный механик Герри Сатердэй — худощавый, с выражением лица как у «серого кардинала», знающего всё про всех и про всё на свете, с короткой стрижкой — поднял руку:

— Слышал, вы поставили рекорд на симуляторе боя. Правда?

— Правда. Не люблю проигрывать. Ещё?

Палубный офицер Клара Тесс — рыжеволосая, со шрамом через бровь — подалась вперёд:

— Пираты в Тете — не шутка. Есть план?

— Простой. Они прячутся в туманностях, поддельвают сигналы. Мы будем умнее. «Маргарис» — славный зверь, и мы ударим первыми, если надо.

Стрелок-ветеран Танек Вос — крепкий, с седыми висками, вечно жующий синтетическую жвачку — поднял руку:

— А если там «Клык Войны»? Слышал, он в Тете.

Рэй прищурилась, глаза вспыхнули:

— Если «Клык» там — жду встречи. В академии я разнесла такой флот за десять минут. Держитесь меня — сделаем их.

Экипаж одобрительно загудел. Алекс смотрел на Рэй, скрывая улыбку: её харизма зажигала зал так же, как когда-то зажигала его.

— Хватит вопросов, — сказал он. — Готовимся к отшвартовке. Рэй, бери управление.

Рэй направилась к панели мостика. Экипаж разошёлся по местам. Мостик ожил — экраны загорелись данными, гул «Маргариса» усилился, словно корабль сам чувствовал: пора в бой.

— Корабль к старту готов, капитан, — сказала Рэй, бросив на Алекса взгляд с той же искрой, что ночью у моря.

— Отшвартовка.

Голос из динамиков — мягкий, но с язвительной ноткой — вмешался неожиданно:

— Наконец-то движемся. Я Ева, ИИ «Маргариса». Слежу, чтобы вы, мясные мешки, не врезались в орбитальную станцию. Рэй Вейл, добро пожаловать. Твой рекорд на симуляторе неплох, но я бы срезала пару секунд.

Экипаж хмыкнул. Рэй подняла бровь, глядя на потолок:

— Ева, ты всегда такая дерзкая или только при старте?

— Только когда капитан забывает меня представить, — ответила Ева с насмешливой теплотой. — Но я уже люблю твой стиль, Эдельвейс.

— Посмотрим, кто кого.

«Маргарис» вздрогнул, когда магнитные захваты станции отключились. Двигатели загудели, корпус завибрировал, и крейсер плавно отошёл от орбитальной верфи. На экранах мостика медленно уплывал назад зелёно-голубой диск Ксавирона с его светящимися водорослями и двумя лунами.

Рэй стояла у главной панели управления, пальцы уверенно скользили по сенсорам, выстраивая траекторию. Глаза — с тем прищуром, что сводил Алекса с ума ещё в академии — следили за данными.

— Курс на сектор Тета задан, — сказала она, и голос её был твёрд, но с лёгкой насмешкой, предназначенной только для него. — Готова показать, на что способен этот зверь. Капитан?

Алекс кивнул, скрывая улыбку.

— Полный вперёд, старпом. Не разнеси нам станцию.

Герри Сатердэй рапортовал из машинного: «Двигатели на сто десять процентов, «Маргарис» поёт как надо!» Клара рывкнула по связи: «Палубные, проверьте отсеки!» Танек уже сидел за пультом оружейных систем, бормоча: «Пушки заряжены, жду ваших пиратов».

Алекс шагнул ближе к панели Рэй.

— Не давай Еве себя поддеть, — сказал он тихо, только для неё.

Рэй повернулась. Её взгляд поймал его, и в нём мелькнула та же искра, что ночью у моря.

— Не волнуйся, Ворон. Я всегда побеждаю.

«Маргарис» набрал скорость, звёзды на экранах начали сливаться в полосы. Ксавирон исчез позади, а впереди открывался глубокий космос — чёрный, бездонный, с едва заметной дымкой туманности Тета.

— Борт на курсе, — доложила Ева. — Но тот сигнал в секторе Тета стал чётче. Похоже на зашифрованное сообщение. Может, ваши пираты шлют нам привет.

Алекс нахмурился, взглянув на Рэй.

— Если это пираты, они уже знают, что мы идём. Готовим щиты и пушки.

— О, ещё как, — ответила Ева, и в её голосе мелькнула почти хищная радость. — Только не разбейте мой корабль, мясные мешки.

Алекс усмехнулся, почувствовав, как адреналин начинает пульсировать в венах. Он посмотрел на Рэй — на её уверенную улыбку — и подумал, что с ней и «Маргарисом» сектор Тета не так уж страшен.

— Полный вперёд, — скомандовал он. — Пора показать, кто тут главный.

Глава 3. Прыжок в Тету

Космос за экранами «Маргариса» превратился в размытые полосы света, когда флагманский крейсер класса «Аврора» вошёл в гиперпространство. Пятьсот метров брони и мощи гудели, двигатели пели низкую, почти осязаемую песню, а мостик был залит мягким светом голографических панелей. Гиперпрыжки всегда будоражили — даже для ветеранов. Не страх, скорее лёгкий дискомфорт: желудок на миг сжимается, кожа покрывается мурашками от невидимого электричества, и на секунду кажется, что ты не совсем здесь — а где-то между тем, что было, и тем, что будет.

Рэй стояла у главного пульта, пальцы застыли над сенсорами, взгляд — спокойный. «Маргарис» был другой — её системы, усиленные ИИ Евой, делали прыжок плавным, как скольжение по воде. Почти.

— Всё ещё ненавидишь прыжки, Ворон? — спросила Рэй, не отрываясь от панели.

— Ненавижу, когда ты слишком много болтаешь перед выходом, — ответил Алекс. Но его улыбка выдала, что он не серьёзен.

Гул двигателей изменил тональность — и мостик затих. Свет мигнул. Потом экраны замерцали, и звёзды сектора Тета проступили из размытых полос: чёрная пустота, прорезанная красноватой дымкой туманности. «Маргарис» вынырнул в реальное пространство, его корпус слегка качнулся, словно корабль глубоко вдохнул.

— Выход из гиперпрыжка, — объявила Рэй. Голос — твёрд, как сталь.

Герри Сатердэй стукнул по планшету: «Двигатели в норме, но, чёрт, эти прыжки будто мне кишки выворачивают». Клара бросила взгляд: «Не ной, Герри, или я запишу тебя на двойную вахту». Танек хмыкнул: «Главное, чтобы пираты не ждали нас с гостинцами».

— Поздравляю, мясные мешки, вы не размазались по космосу, — объявила Ева. — Твой курс был почти идеальным, Рэй. Почти. И кстати — тот сигнал стал чётким. Зашифрованное сообщение из туманности. Пираты, если мне не изменяет мой идеальный процессор.

Алекс шагнул к главному экрану, где красноватая туманность клубилась, как дым.

— Рэй, что думаешь?

Она вывела данные на экран, пальцы быстро анализировали сигнал.

— Это не просто пираты. Слишком сложный шифр для обычной шайки. Может, «Клык Войны», как говорил Танек. — Она повернулась к Алексу, глаза вспыхнули. — Прикажи зарядить пушки. Пора танцевать.

— Рэй, разберись с сигналом. Герри, проверь щиты. Танек, пушки наготове.

Рэй увеличила данные сигнала на экране. Пальцы летали по сенсорам.

— Сигнал идёт из глубины туманности, и он структурированный. Похоже на флот. Ева, можешь вскрыть шифр?

— Ломаю, Эдельвейс, но он хитрый. Пираты или кто похуже — они знают, что мы здесь. И кстати, твой последний манёвр при выходе из прыжка был почти идеальным. Я бы срезала полсекунды.

— Ева, если переживём Тету — лично побью твой рекорд.

— Жду не дожусь.

«Маргарис» плыл в чёрной пустоте. Экраны мостика показывали туманность Теты — красноватую, плотную, будто сотканную из кровавого дыма. Где-то там таился сигнал, который становился всё чётче.

— Вот они, — сказала Рэй, её голос стал холоднее. — Прячутся в облаке газа, три корабля, судя по эху. Маленькие, но быстрые. Ева, точные координаты.

— Уже, — ответила Ева. На экране высветились три красные метки. — Но предупреждаю, мясные мешки: их сигналы похожи на военные. Кто-то играет в крупную игру.

Три красные метки мигали в глубине красноватой туманности. «Маргарис» гудел, броня и турели готовы к бою. Рэй стояла у пульта, пальцы застыли над сенсорами.

— Ева, дай мне всё по этим кораблям.

— Три корвета, лёгкие, быстрые, с военными передатчиками. Не «Клык Войны», но что-то серьёзное. И один из них только что попытался нас пингануть.

Алекс шагнул к экрану.

— Значит, они нас видят. Рэй, манёвр уклонения. Танек, пушки к бою.

— Пушки заряжены, капитан. Дайте точку, и я их на ломтики.

«Маргарис» качнулся, уходя в сторону. Туманность на экранах клубилась, но красные метки двигались — выстраиваясь в треугольник, классическая тактика атаки.

— Они идут на перехват, — сказала Рэй резче. — Ева, заглуши их сканеры.

— В процессе. Но один корвет пытается зайти с фланга. Советую поддать газу.

Рэй толкнула рычаг скорости. «Маргарис» взревел. Первый корвет вынырнул из туманности — чёрный корпус с острыми углами, — и его орудия загорелись, выпуская серию плазменных зарядов. Танек среагировал мгновенно. Плазменный луч разрезал космос, один заряд угодил в корвет — тот закрутился, теряя щиты.

— Попал! — рявкнул Танек.

— Третий корвет уходит вглубь туманности, — остудила Ева. — Зовёт подмогу.

— Рэй, не дай им уйти.

— Держитесь, Ворон. Сейчас будет весело.

Она ввела новый манёвр, и «Маргарис» накренился, устремляясь за убегающим корветом. Туманность мешала сенсорам, но Рэй, будто чувствуя врага, направила крейсер прямо в облако газа. Интуиция, отточенная годами — не подводила. Танек выстрелил, и плазменный залп озарил туманность, попав в двигатели врага. Корвет вспыхнул.

— Это было красиво, старпом! — крикнул Герри.

— Не расслабляйтесь, — охладила Ева. — Первый корвет всё ещё активен. И я ловлю новый сигнал — больше, чем корвет. Похоже, «Клык Войны» решил поздороваться.

Рэй повернулась к Алексу. Её улыбка была одновременно дерзкой и тёплой.

— Готова к танцу, капитан?

Алекс встретил её взгляд. Кивнул.

— Готов, Эдельвейс. Покажи им, на что способен «Маргарис».

Глава 4. Имплант

«Клык Войны» проступал сквозь красноватую дымку туманности медленно — как хищник, которому некуда торопиться. Четыреста метров корпуса, покрытого шрамами десятков боёв: вмятины от плазменных попаданий, заплатки из разнородной брони, характерные выжженные полосы от дестабилизаторов — следы людей, которые пытались остановить этот корабль и не смогли. Сдвоенные ракетные установки торчали по бокам, как рёбра, а носовые орудия главного калибра светились тусклым фиолетовым — зарядка перед залпом. Ева была права: это не пираты. Это профессиональная военная машина с чужими деньгами и без правил.

— Рэй, заманим их вглубь туманности, — сказал Алекс, не отрывая взгляда от экрана. — Помнишь, как мы разнесли симулятор с флотом на третьем курсе? Ты приманивала, я прикрывал.

Её глаза вспыхнули.

— Заманим в астероидное поле внутри туманности, где их сенсоры ослепнут. Танек, готовь залп — но жди команды.

— Есть, старпом! Дайте только прицел, а уж я не промахнусь.

«Маргарис» скользнула в туманность, её пятьсот метров брони и турелей исчезли в дымке. Щиты имитировали сбой — голубое сияние мигало, будто энергия падала. «Клык Войны» ускорился, его сканеры шарили по пространству, пытаясь поймать добычу. Последний корвет тоже пошёл в атаку, заходя с фланга.

— Вот и попались, — прошептала Рэй.

Она резко вывела «Маргарис» из облака, одновременно закладывая крутой вираж. Танек не ждал: плазменные турели ударили по корвету двойным залпом — первый снёс щиты, второй разорвал реактор. Корвет вспыхнул, рассыпая обломки по туманности. Но «Клык Войны» ответил незамедлительно — серия тяжёлых ракет засыпала пространство, следя за «Маргарисом» через дым. Щиты вспыхнули синим, принимая удар. Корабль тряхнуло так, что Клара упала с кресла.

— Щиты на семидесяти процентах! — крикнул Герри. — Ещё такой залп — и мы голые!

— Их слабое место — кормовые двигатели, — доложила Ева. — Попади туда, и они встанут. Но их ракеты заряжаются снова. Минуты две, не больше. И капитан — они пускают помехи, мои сенсоры начинают слепнуть.

— Рэй, уходи под брюхо! Они не могут опустить главные орудия ниже пятнадцати градусов!

Она не ответила — просто сделала. «Маргарис» нырнул резко вниз, ускорение вдавило экипаж в кресла, и огромный корпус «Клыка» навис над ними как скала. Они шли в мёртвой зоне вражеских орудий — в десятках метров от его брюха, видя каждую заклёпку на чужой броне.

— Сможешь, Эдельвейс?

— Смотри и учись, Ворон.

Она направила «Маргарис» вдоль корпуса врага — стремительно, почти касаясь бортами — к корме. Танек поймал момент: двойной залп турелей ударил в самое сердце кормовых двигателей «Клыка». Взрыв был беззвучным в вакууме, но на экранах — ослепительным: оба маршевых двигателя сорвало взрывной волной, из пробоин вырывался белый пар. Крейсер начал дрейфовать, теряя управление.

— ЕСТ-БЬ! — проорал Танек, вскочив с кресла. — Я их сделал! Я их сделал!

— Сядь, Танек, — сказала Рэй спокойно. — Они ещё живые.

— Их командный отсек всё ещё активен, — подтвердила Ева. — Вспомогательные двигатели держат ориентацию. Орудия среднего калибра на правом борту заряжаются. И я ловлю биотехнологический сигнал оттуда — сильный, нетипичный. Похоже на военные нейроимпланты. Очень дорогие.

Алекс и Рэй переглянулись.

— Берём пленных. Клара, готовь абордажную команду. Пятнадцать человек, полная броня, импульсные винтовки. И аккуратнo — мне нужен живой носитель.

Шлюзовая труба «Маргариса» прильнула к борту «Клыка Войны» с глухим цвьяком магнитных захватов. Между двумя корпусами оставалось несколько десятков метров — больше для абордажа и не надо. Клара Тесс возглавила группу из пятнадцати человек — все в броне-скафандрах, с импульсными винтовками наготове. Рэй и Алекс наблюдали с мостика: камеры показывали тёмные, задымлённые коридоры повреждённого крейсера.

— Коридор чист — есть четыре точки сопротивления, — подсказывала Ева. — Двое у развилки, двое прячутся за горячей панелью. Командный отсек в конце правого крыла.

Клара кивнула группе:

— Трое на развилку, быстро. Остальные — за мной.

Перестрелка вспыхнула и погасла быстрее, чем успели разогреться стволы.

Первый наёмник забился за укрытие — бесполезно. Его вместе с напарником сняли за считанные секунды.

Второй выскочил из-за угла, рассчитывая на эффект неожиданности — и сразу же получил прикладом в грудь. Удар сбил дыхание и все планы разом.

Клара уже шла вперёд. Рывок. Подсечка. Противник рухнул, даже не успев среагировать.

Тридцать секунд — и оба на полу.

Клара стряхнула пыль с перчатки, оглядела их и усмехнулась:

— Серьёзно? И это всё, что у вас было?

Командный отсек «Клыка» был небольшим — десяток квадратных метров, заваленный обломками панели управления, аварийные лампы мигали красным. В центре — кресло командира, где сидел высокий человек — бледный, жилистый, с характерными светящимися нитями имплантов под кожей висков. Он смотрел на абордажников с холодным презрением — ни страха, ни удивления.

— Пришли? Долго летели, — сказал он, его голос был хриплым, с акцентом внешних миров.

Клар навела винтовку:

— Руки за голову. Медленно.

Пленный подчинился — плавно, без спешки, как человек, у которого ещё есть козыри. Ева сообщила с мостика:

— Клара, пленный не обычный наёмник. У него на борту был прямой доступ ко всем системам «Клыка» — без пульта, через импланты. Это старший офицер. Вероятно, командир.

Звали его Кай Ренн. Привели на «Маргарис» в наручниках — магнитных, с двойной блокировкой. На мостике появилась доктор Сайра Вейд — женщина лет сорока с короткими чёрными волосами и острым взглядом главного специалиста по медицине и экспериментальной кибернетике. Она сразу взялась за сканер.

— Импланты военные, серия «Ксав-три», — сказала она, не отрываясь от данных. — Ускоряют реакции, улучшают память, дают прямую связь с корабельной системой без физического интерфейса. Снять их будет непросто — они вросли в нейронную ткань.

— Снимите, доктор. И держите это в тайне.

Кай усмехнулся, когда его увели в медотсек. Ева прокомментировала:

— Капитан, вы уверены, что хотите играть с этими игрушками? Ваш пульс и так скачет — особенно рядом с Эдельвейс.

— Ева, следи за фрегатами.

— Есть капитан — съехидничала Ева, интонацией бравого служака.

Рэй рассмеялась, ткнув пальцем в воздух. Алекс покачал головой, но мысли уже крутились вокруг имплантов.

Допрос Кая дал имя: Ксар Вейн — купец с внешних миров, финансирующий «Порядок Зари», синдикат, который хотел контроль над торговыми путями Теты. База — в секторе Лира, на орбите мёртвой звезды. Там верфь, где строили корабли с запрещёнными технологиями.

— Скажи мне кое-что, Кай, — произнёс Алекс в медотсеке, стоя над пленным. — Что дают твои импланты на самом деле?

Кай помолчал. Потом выдал — будто признавая поражение:

— «Ксав-три». Серия редкая. Гибрид нейросети и биотехнологии Старого Союза, переделанный на чёрном рынке внешних миров. Вживляются в кору головного мозга — синтетические волокна вплетаются в нейроны. Дают молниеносную реакцию, прямой контроль над корабельными системами без пульта. Ты будешь думать быстрее, чем ИИ. Слышать корабль, как собственное сердце. Но цена — мозг перегревается. За пять-шесть минут начнёшь видеть лица тех, кого потерял. Слышать их голоса. Если не отключишься вовремя — коллапс. Полный.

Алекс кивнул Сайре. Она смотрела на него долго.

— Капитан, я могу очистить их от кода самоуничтожения. Но это сутки работы. И без калибровки — они могут убить.

— Начинай. И никому ни слова — даже Рэй.

На мостике Рэй, слышавшая часть разговора через интерком, обернулась к нему, когда он вернулся:

— Ворон, ты серьёзно хочешь эти игрушки?

— Если они дадут нам преимущество против Вейна — да.

Она смотрела на него несколько секунд. Потом кивнула — коротко, без слов. Но в её взгляде было что-то, что говорило: этот разговор ещё не окончен.

5. Призраки в туманности

«Маргарис» затаился в самом плотном ядре красноватого облака туманности Теты — там, где газ был таким густым, что казался почти жидким, а свет ближайших звёзд едва пробивался, превращаясь в тусклые кровавые пятна. Крейсер висел неподвижно, как раненый зверь, затаивший дыхание. Щиты — полностью отключены. Двигатели — на минимуме, их низкий гул едва слышен, как биение сердца в ночной тишине. Аварийные лампы заливали коридоры тусклым красным светом — цветом тревоги, цветом конца, который ещё не наступил, но уже дышал в затылок.

Ева заговорила шёпотом — впервые без язвительности:

— Мясные мешки... они на подходе. Флагман Вейна выходит из гиперпространства первым. За ним — двадцать семь кораблей. Корветы, фрегаты, два тяжёлых крейсера и что-то, что сенсоры не могут классифицировать. Они сканируют туманность на полной мощности. Пока мы в слепой зоне — газ мешает их лучам, но если шевельнёмся хотя бы на метр...

Она не договорила. Не нужно было.

Танек перестал жевать жвачку — впервые за весь поход. Клара сжала поручень так, что побелели костяшки. Герри выдохнул по интеркому, и его голос дрожал:

— Капитан... двигатели на грани. Если прыгнем без подготовки — нас разорвёт в гиперпространстве. А если останемся...

Рэй медленно повернулась к Алексу. Её глаза — всегда горевшие дерзкой искрой — были тёмными. Голос дрогнул впервые за весь этот бой:

— Ворон... это уже не засада. Это охота. Они хотят нас уничтожить — не просто корабль, а нас. Меня. Тебя. Всё, что между нами было.

Алекс посмотрел на неё — долго, как будто видел впервые. В его взгляде было всё: вина за то, что втянул её в эту войну, любовь, которую он боялся потерять больше, чем жизни, и решимость, которая всегда делала его тем, кем он был. Он протянул руку и коснулся её щеки — большим пальцем стёр слезинку, которая всё-таки скатилась.

— Эдельвейс. Мы не сдаёмся. Помнишь, как в академии нас чуть не отчислили за тот угнанный шаттл? Мы выкрутились. Помнишь, как прятались в отсеке, и ты шептала: «Если нас поймают — скажу, что это была моя идея»? Мы выкрутились. Выкрутимся и сейчас. Я не позволю им забрать тебя.

Она кивнула — коротко, судорожно. Слезы текли, но она не пыталась их скрыть. Вместо этого сжала его руку — крепко, до боли.

— Тогда давай сыграем по-крупному. Пока они гоняются за призраками — мы уходим к верфи Вейна. Прямо в его дом. Пусть думает, что мы мертвы. Пусть думает, что выиграл. А мы вернёмся и заберём у него всё.

— Ева, — сказал Алекс, не отрывая глаз от Рэй, — запускай дубликаторы. Пусть кричат. Пусть умирают. Пусть Вейн поверит.

— Запускаю. Двадцать три фантома. Каждый — с ложными сигнатурами двигателей, тепловыми следами, криками экипажа по открытым каналам. Один будет «взрываться» с драматическим всплеском энергии. Другой — «сдаваться» с мольбой о пощаде. Третий — «убегать» в панике. Вейн клюнет. Он любит побеждать сломленных.

Фантомы появились на экранах. Один закричал по открытым каналам: «Щиты на исходе! Вейн, мы сдаёмся!» Другой «взорвался» — красиво, с ослепительной вспышкой, которая осветила туманность на секунды. Настоящий «Маргарис» стал лишь одним из теней в этом аду.

Флот Вейна вышел из гиперпространства. Рёв двигателей пробрался даже сквозь вакуум. Флагман развернулся, его турели зарядились зелёным светом дестабилизаторов, и стая бросилась в погоню за призраками — рассеиваясь по туманности, как волки, почуявшие кровь.

Рэй ввела координаты сектора Лира. Прыжок был коротким, отчаянным, рассчитанным до миллисекунды.

«Маргарис» дрогнула — тихо, без вспышки — и исчез.

Медотсек «Маргариса» не был предназначен для допросов.

Это было помещение для лечения — белое, чистое, с запахом антисептика и специфическим гулом диагностического оборудования. Но сейчас в центре стояло кресло с магнитными фиксаторами на запястьях и щиколотках, и в нём сидел Кай Ренн — бледный, жилистый, с характерными светящимися нитями имплантов под кожей висков — и смотрел на Алекса с тем холодным профессиональным интересом каким смотрят люди которые много раз сидели на этом месте и знают что ничего хорошего ждать не стоит.

Алекс вошёл один. Без Клары, без охраны. Это был намеренный выбор — один человек давит меньше чем толпа, и даёт пленному иллюзию что разговор возможен.

— Кай Ренн, — сказал Алекс. Просто. Как называют имя человека которого уже знают достаточно.

— Капитан Ворон, — ответил Кай. Акцент внешних миров — твёрдые согласные, проглоченные гласные. — Слышал о вас. Говорят — везучий.

— Говорят правду. — Алекс сел напротив. Не за стол — просто придвинул стул, сел так что их разделяло меньше метра. Близко. Неудобно для пленного. — Расскажи мне про Вейна.

— Кто такой Вейн? — сказал Кай. Скучным голосом. Заготовленный ответ.

— Ксар Вейн. Купец с внешних миров. Финансирует «Порядок Зари». Держит верфь в секторе Лира, на орбите мёртвой звезды, где строит корабли с запрещёнными технологиями. — Алекс говорил ровно, без интонаций. — Ты три года был его старшим офицером. Координировал операции по четырём секторам. — Пауза. — Так что давай без этого.

Кай смотрел на него. Молчал. Оценивал.

— Вы ничего не докажете, — сказал он наконец.

— Мне не нужно доказывать. — Алекс наклонился чуть вперёд. — Мне нужна верфь. Координаты. Коды доступа. Биометрический ключ который открывает системы Вейна. — Пауза. — У тебя есть всё это. Прямо здесь. — Он коснулся своего виска — там где у Кая светились нити имплантов. — В голове.

— Тогда достаньте сами, — сказал Кай. Холодно. Спокойно. — Если умеете.

— Умеем, — сказал Алекс. — Но это займёт время и причинит тебе вред. — Пауза. — Или ты расскажешь сам. И мы поговорим о том что будет дальше.

— Что будет дальше? — В голосе Кая — первая настоящая интонация. Не интерес — осторожность. — Вы сдадите меня флоту. Трибунал. Лет двадцать на каторжной станции.

— Возможно, — сказал Алекс. — Или нет. — Он встал. Пошёл к окну медотсека — там за стеклом был коридор, пустой. Говорил не оборачиваясь. — Кай. Я читал твоё дело. Полное — не то что в открытом доступе. — Пауза. — Ты не родился в «Порядке Зари». Ты пришёл туда семь лет назад с внешних миров, после того как Альянс закрыл колонию Рейн-4 как нерентабельную. — Ещё пауза. — Там осталась твоя семья.

Тишина.

Алекс обернулся. Кай смотрел на него — и впервые холодное профессиональное лицо дрогнуло. Чуть. Едва заметно.

— Не надо, — сказал Кай тихо.

— Я не угрожаю им, — сказал Алекс. — Я говорю что понимаю. Альянс бросил людей. Ты нашёл тех кто предложил деньги и смысл. — Он вернулся к стулу. Сел. — Но Вейн — не тот кто спасает брошенных людей. Он их использует. И ты это знаешь. Иначе не сидел бы сейчас здесь с таким лицом.

Кай молчал долго. Потом — выдохнул. Медленно.

— Что вы хотите? — спросил он. Другим голосом. Устало.

— Верфь. Координаты и схему защитных систем. Коды экстренного доступа которые у тебя есть как старшего офицера. — Алекс смотрел на него прямо. — И биометрический ключ. Твои импланты открывают системы Вейна напрямую — ты был уровня три-А, это почти полный доступ. Сайра очистит их от кода самоуничтожения. Они будут работать на ком-то другом.

— На вас, — сказал Кай.

— На мне.

— Это убьёт вас. «Ксав-три» не калибруется под чужую нейросеть быстро. — Кай говорил профессионально — как человек который знает о чём говорит. — Перегрев мозга. Галлюцинации. Если не отключитесь вовремя — коллапс.

— Знаю риски. — Алекс не отводил взгляда. — Что ты получишь взамен — я передам флоту рекомендацию. Сотрудничество в обмен на смягчение. Колония Рейн-4 — я знаю людей в Совете. Могу поднять вопрос о повторной оценке. — Пауза. — Это не обещание. Это намерение. Разница есть.

Кай смотрел на него. Долго. Очень долго.

— Вы не врётё, — сказал он наконец. Не вопрос — вывод.

— Нет.

— Это редкость. — Кай откинулся в кресле насколько позволяли фиксаторы. — Хорошо. Верфь — система Лира-7, четвёртая орбита от мёртвой звезды Лира-Прайм. Там нет маяков в каталогах — но координаты я дам точные. — Пауза. — Защитные системы. Внешний периметр — три сторожевых станции, автоматические, реагируют на незнакомый транспондерный код. Мой код — тридцать два символа, я продиктую. Они пропустят любой корабль с этим кодом как транспорт снабжения.

— Дальше.

— Внутри — доки, склады, жилой блок и производственный сектор. Вейн живёт на уровне семь жилого блока. Личная охрана — восемь человек, всегда. Его системы управления — закрыты биометрически. Моими имплантами — уровень три-А — открываются склады, производственный сектор, навигационные системы. Личный кабинет Вейна — нет. Туда только его биометрия.

— Этого достаточно, — сказал Алекс.

— Вы не знаете что ищете, — сказал Кай. — На складах — запрещённые технологии. Прототипы. Документация. Если вам нужны доказательства — они там. — Пауза. — И ещё кое-что. На производственном секторе — люди. Не рабочие добровольные. Долговые. Он их не убьёт — они стоят денег. Но если поднимется тревога — они первые пострадают.

Алекс смотрел на него. Потом встал.

— Сайра, — позвал он. — Заходи.

Дверь медотсека открылась. Сайра Вейд вошла с диагностическим сканером — она стояла за дверью всё это время, слышала каждое слово.

— Кай, — сказала она профессионально. — Мне нужны полные данные об имплантах. Модель, версия прошивки, дата установки. И — ваш нейронный профиль. — Она посмотрела на Алекса. — Для калибровки под капитана.

— Версия 3.7, установка шесть лет назад, — сказал Кай. — Прошивка последняя — Вейн обновлял каждые полгода. — Он посмотрел на Алекса. — Капитан. Когда будете подключаться — не больше пяти минут активной работы. После — обязательный перерыв. И — он заминался, — ...лягте. Не стойте. Если коллапс — падение добьёт быстрее чем сам коллапс.

— Спасибо, — сказал Алекс.

— Не благодарите. — Кай закрыл глаза. — Просто не умрите раньше времени. Вы первый капитан Альянса за три года который разговаривал со мной как с человеком.

До системы Лира-7 было восемнадцать часов ходового времени при варп-ходе.

Восемнадцать часов — это много и мало одновременно. Много — если ты лежишь в медотсеке и Сайра Вейд работает с твоей головой уже четыре часа и говорит «ещё немного» каждые двадцать минут. Мало — если учесть что в конце этих восемнадцати часов тебе нужно быть в форме для операции которая может убить.

Алекс лежал на медицинской кушетке и смотрел в потолок.

Импланты лежали рядом — маленькие, почти незаметные. Два тонких чипа размером с ноготь, гибкие, с микроволокнами которые Сайра несколько часов очищала от кода самоуничтожения Вейна и адаптировала под нейронный профиль Алекса. Снаружи они выглядели обычно. Внутри — по словам Сайры — была самая сложная биотехническая система которую она видела за двадцать лет практики.

— Капитан, — сказала Сайра. Она сидела рядом с планшетом. — Объясните ещё раз зачем вам это нужно. Лично.

— Чтобы слышать системы Вейна напрямую. — Алекс говорил ровно. — Когда войдём на верфь — мне нужен доступ к навигационным системам, складским базам данных, системам контроля. Без пульта. Без времени на взлом. — Пауза. — С имплантами — я думаю запрос и система отвечает. Мгновенно.

— И если перегрев начнётся раньше чем вы закончите?

— Тогда закончу быстрее.

Сайра смотрела на него с тем выражением врача который слышит именно то что боялся услышать.

— Я не одобряю это, — сказала она.

— Знаю. Вы уже говорили.

— Три раза. Скажу четвёртый. — Она отложила планшет. — Алекс. «Ксав-три» не предназначен для краткосрочного использования чужими. Он вживляется месяцами. У вас — несколько часов адаптации. Нейросеть будет воспринимать его как инородное тело и бороться. Это будет больно. — Пауза. — И галлюцинации — это не метафора. Вы будете видеть людей которых потеряли. Слышать их голоса. Как живых.

— Я готов.

— Вы уверены? — Она смотрела на него прямо. — Кого вы потеряли, капитан? Кого увидите?

Алекс молчал секунду. Потом — ровно:

— Это моё дело, доктор. — Пауза. — Сколько у нас времени до подлёта?

— Четыре часа. — Сайра взяла планшет. — Мне нужно ещё два на финальную калибровку. Потом — имплант, час адаптации в покое, и мы у верфи.

— Тогда давайте не терять времени.

Сайра работала молча. Алекс смотрел в потолок и думал о Рэй которая на мостике вела «Маргарис» через варп-пространство и не знала что происходит в медотсеке. Он попросил Сайру никому не говорить. Сайра не согласилась — сказала что это непрофессионально. Потом всё равно промолчала. Потому что иногда врачи понимают больше чем говорят.

— Готово, — сказала Сайра наконец. Было 03:40 по корабельному. — Капитан. Последний шанс передумать.

— Не передумаю. Давайте.

Боли он не ожидал такой.

Сайра предупреждала — «будет некомфортно». Это было мягко сказано. Когда микроволокна первого чипа начали искать нейронные пути в его коре головного мозга — это было как если бы кто-то проводил по мозгу горячей проволокой. Медленно. С остановками.

— Дышите, — сказала Сайра. — Ровно. Не задерживайте.

Алекс дышал. Смотрел в потолок. Считал — один, два, три. Старый флотский приём когда нужно переждать боль не показывая её.

— Первый чип установлен, — сказала Сайра. — Правый висок. Подождите.

Ждать было странно. Боль начала отступать — медленно, неравномерно. И вместо неё появилось что-то другое. Алекс не сразу нашёл слово. Потом нашёл — тишина. Но не обычная тишина пустого помещения. Другая. Как будто мир вокруг стал чуть более... читаемым. Как будто появился дополнительный слой восприятия — тихий, фоновый, ждущий.

— Вы что-нибудь чувствуете? — спросила Сайра.

— Да. — Он подбирал слова. — Как будто... слышу что-то. Не звук. Ближе к давлению. — Пауза. — Это корабль?

— Вероятно. Импланты начали искать ближайшие системы. «Маргарис» рядом. — Сайра делала пометки. — Второй чип. Готовы?

— Да.

Второй чип был хуже первого. Левый висок — там проходили другие нейронные пути, менее привычные к вмешательству. Алекс стиснул зубы. Считал. Один, два, три. Один, два, три.

И тогда началось то о чём предупреждала Сайра.

Сначала — запах. Резкий, знакомый. Кофе и машинное масло — запах который был у его первого наставника в академии, командора Гресса, который умер семь лет назад от сердечной недостаточности прямо на мостике учебного корабля. Алекс не думал о нём годами.

Потом — силуэт в углу медотсека. Гресс. В форме. Смотрел на него с тем выражением с которым всегда смотрел когда Алекс делал что-то рискованное — не одобрение, не осуждение. Просто — смотрел.

— Это галлюцинация, — сказал Алекс вслух.

— Что? — Сайра подняла взгляд.

— Ничего. Продолжайте.

Силуэт Гресса не исчез. Стоял. Молчал. Алекс смотрел в потолок и не смотрел на угол.

— Второй чип установлен, — сказала Сайра. — Алекс. Что вы видите?

— Командора Гресса. — Ровно. — Угол слева. Стоит. Не говорит.

Сайра кивнула — она записывала.

— Это нормально. Первые минуты — образы из памяти. Они не опасны пока вы понимаете что это галлюцинации. — Пауза. — Понимаете?

— Понимаю.

— Хорошо. Теперь — попробуйте подключиться к корабельной сети. Осторожно. Один запрос. Просто — попросите систему показать вам что-нибудь простое. Температуру в медотсеке.

Алекс лежал и думал запрос. Не словами — просто намерение. Температура. Здесь. Сейчас.

И — это пришло. Не как число на экране. Как ощущение. Восемнадцать целых четыре десятых градуса. Прохладно. Система климат-контроля работала на семидесяти восьми процентах мощности. Фильтры воздуха последний раз менялись три недели назад — скоро нужно менять.

— Восемнадцать и четыре, — сказал Алекс. — Фильтры нужно менять.

Сайра смотрела на него. Потом — на дисплей рядом. Потом снова на него.

— Точно, — сказала она тихо. — Вы читаете системы.

— Да. — Алекс закрыл глаза. — Это... много информации. — Пауза. — Как слышать сразу все разговоры в комнате. Нужно научиться фильтровать.

— У вас час. — Сайра встала. — Лежите. Не вставайте. Просто — слушайте. Привыкайте. — Пауза. — И если галлюцинации усилятся — скажите немедленно.

— Хорошо.

Она вышла. Алекс лежал один в медотсеке.

Гресс всё ещё стоял в углу. Потом к нему добавился кто-то ещё — Алекс не сразу узнал. Молодой пилот с его первого крейсера. Погиб в учениях, пятнадцать лет назад. Алекс помнил его имя — Тэд Корр, двадцать два года, хотел стать лучшим пилотом флота.

Они стояли молча. Не обвиняли. Не говорили. Просто — были здесь. Как напоминание о том что ответственность — она не исчезает. Она просто меняет форму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.